

УДК 343.85

Владимир Владимирович КОНИН,
научный сотрудник, доцент кафедры
уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия (г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук, доцент
vkonin.kld@yandex.ru

Елена Васильевна СИДОРЕНКО,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук,
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации
es195@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF OBSERVANCE OF RIGHTS OF CHILD VICTIMS AT THE PRE-TRIAL STAGE AND POSSIBLE WAYS TO RESOLVE THEM

В статье рассматриваются возникающие на практике проблемные вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в досудебном производстве и роли должностных лиц – прокурора, следователя и дознавателя – в повышении уровня защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве, анализируются существующие пробелы в законодательстве и делаются предложения, позволяющие поднять на более высокий уровень защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, потерпевшего от преступления.

Some problematic issues arising in practice of ensuring the rights and legitimate interests of child victims in pre-trial proceedings and the role of such officials as a prosecutor, an investigator and an inquiry officer in increasing the level of protection of the rights of child victims in criminal proceedings are considered in the article. Existing gaps in the legislation are also analyzed and proposals are made to increase the protection of the rights and legitimate interests of a child victim.

Ключевые слова: прокурор, несовершеннолетний потерпевший, законные представители, следователь, дознаватель, психолог, возбуждение уголовного дела.

Keywords: prosecutor, child victim, legal representatives, investigator, inquiry officer, psychologist, initiation of criminal proceedings.

Вопросам защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе посвящено достаточно большое количество исследований. Но большинство из них касаются вопросов защиты прав несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Вместе с тем остаются в тени вопросы защищенности несовершеннолетних потерпевших, ставших жертвами преступных посягательств.

Как правило, субъектами защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего выступают законный представитель, адвокат (если с ним заключено соглашение на оказание квалифицированной юридической помощи либо в случае, предусмотренном ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, с возложением расходов на бюджет). К субъектам восстановления нарушенных преступлением прав несовершеннолетнего потерпевшего можно отнести дознавателя, следователя и прокурора.

Рассмотрим деятельность вышеперечисленных субъектов по защите и восстановлению прав несовершеннолетнего потерпевшего более подробно.

Одной из обязательных функций прокурорского надзора является ведение активной деятельности по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Как субъект уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения, обладающий властно-контрольными полномочиями по отношению к органу дознания и дознавателю (и значительно в меньшей степени к следователю), прокурор обязан постоянно, по каждому уголовному делу нацеливать дознавателя и следователя на установление всех обстоятельств совершенного преступления, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, установление виновного в совершении преступления, привлечение его к ответственности, а также принимать своевременные меры к возмещению причиненного преступлением ущерба.

Прокурор, осуществляя надзор за законностью действий и процессуальных решений органов следствия и дознания, обязан уделять достаточно пристальное внимание

правовому и фактическому положению потерпевших, особенно если потерпевшим является несовершеннолетний.

Однако анализ мнений, изложенных в научной литературе, изучение сложившейся практики, а также проведенный опрос сотрудников прокуратуры показали, что, по мнению прокуроров, осуществляющих надзор за законностью предварительного расследования, первой и наиболее важной задачей в сфере организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве является соблюдение прав обвиняемого (подозреваемого) [4, с. 286-289]. На права потерпевших от преступлений прокуроры обращают внимание лишь в тех случаях, когда в органы прокуратуры в порядке ст. 124 УПК РФ поступают соответствующие жалобы. По не вполне понятным для авторов причинам фактически все вопросы защиты потерпевшего, в том числе и несовершеннолетнего, прокуратура переложила на плечи следователя и дознавателя.

Нельзя сказать, чтобы научный мир не обращал внимания на эти вопросы, особенно в части соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших. Есть публикации в научных журналах, есть методические рекомендации [7, с. 119-125; 8, с. 8-11; 6, с. 33-36 и др.]. Но научных публикаций на указанную тему не очень много, и на деятельность практических работников эти публикации, видимо, не влияют, что позволяет констатировать наличие разрыва между проводящимися научными исследованиями и правоохранительной практикой.

Несовершеннолетний, в отношении которого было совершено преступление, приобретает статус потерпевшего после возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании его потерпевшим. Однако права несовершеннолетнего необходимо соблюдать и охранять еще до возбуждения уголовного дела и до официального признания его потерпевшим [7, с. 25-27].

Представляется, что с учетом особого положения несовершеннолетнего в уголовном процессе прокурорский надзор за соблю-

дением прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве должен начинаться со стадии доследственной проверки сообщения о преступлении, т.е. первоначального этапа уголовного судопроизводства. При этом надзор должен быть неформальным, все материалы, в которых фигурирует несовершеннолетний в качестве вероятного потерпевшего от преступления, должны находиться под самым тщательным прокурорским контролем.

С заявлением о преступлении в правоохранительные органы может обратиться как сам несовершеннолетний, так и его законный представитель. Представляется, что круг заявителей, имеющих право на обращение в правоохранительные органы в защиту потерпевшего от преступления несовершеннолетнего, должен быть достаточно широким, считаем целесообразным предоставить это право любому лицу, которому стало известно о том, что в отношении несовершеннолетнего было совершено преступление.

Одновременно с этим может возникнуть проблема, связанная с возможными разногласиями между несовершеннолетним потерпевшим и его законным представителем. В УПК РФ отсутствует определение границ процессуальной самостоятельности несовершеннолетнего потерпевшего, отсутствуют указания, как разрешать противоречия, возникшие между ними. Например, 17-летняя несовершеннолетняя, подвергшаяся сексуальному насилию, не желает обращаться с заявлением об изнасиловании, а ее родители в праведном гневе готовы идти до конца, желая во что бы то ни стало наказать обидчика. Либо, наоборот, когда несовершеннолетний, ставший жертвой преступления, настаивает на привлечении виновного к ответственности, а законный представитель по различного рода причинам выступает против этого. И в данном случае возникает не только нравственная, но и процессуальная проблема. Законодатель, понимая чувства взрослой женщины, подвергшейся сексуальному насилию, относит такие преступления к делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потер-

певшей. Несовершеннолетний потерпевший лишен права выбирать свою процессуальную позицию, которую для него фактически определяет законный представитель.

Попытаться разрешить возникшие противоречия можно как самостоятельно лицу, в производстве которого находится уголовное дело, так и с приглашением иных лиц, в частности психолога.

В настоящее время вопросы участия психолога в уголовном судопроизводстве рассматриваются исключительно при производстве следственных действий с несовершеннолетними, уже имеющими процессуальный статус – потерпевшим или свидетелем [10, с. 59-63].

Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит запретов на участие психолога на стадии проведения доследственной проверки сообщения о совершенном в отношении несовершеннолетнего преступлении. Таким образом, в качестве криминалистической рекомендации правоприменителю при возникновении ситуации, когда возникли противоречия в позициях несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя, необходимо предусмотреть привлечение психолога, с тем чтобы избежать возникновения конфликта, основанного на разном отношении к вопросу о возбуждении уголовного дела и привлечении к ответственности виновного.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что о возбуждении уголовного дела должно быть сообщено заявителю, а копия постановления о возбуждении уголовного дела направляется прокурору. Как показывает практика, зачастую извещение потерпевшего о возбуждении уголовного дела проводится формально. В связи с этим представляется, что прокурор, получив копию о возбуждении уголовного дела, где в качестве потерпевшего выступает несовершеннолетний, сразу же, например путем звонка по телефону, должен убедиться в том, что сообщение о возбуждении уголовного дела законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего получено, его содержание понятно, вопросы по реализации правового статуса потерпевшего и законного

представителя отсутствуют. Если у законного представителя либо у несовершеннолетнего потерпевшего имеются вопросы по поводу реализации предусмотренных УПК РФ прав и обязанностей, прокурор обязан разъяснить все возникшие вопросы.

В то же время существующая редакция ч. 2 ст. 145 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, регламентирующих обязанность должностных лиц органов предварительного расследования сообщить заявителю о возбуждении уголовного дела, не предусматривает такую же обязанность по извещению лица, которому преступлением причинен вред, если уголовное дело возбуждено по другим предусмотренным законом поводам, например, в случаях явки с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) или если сообщение о совершенном или готовящемся преступлении получено из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). И в этой ситуации возникают вопросы: кого и в какие сроки в таких случаях необходимо уведомлять о возбуждении уголовного дела? Формально заявитель в лице пострадавшего от преступления отсутствует, однако на основании собранных в ходе произведенной проверки материалов можно сделать обоснованный вывод о том, что в результате совершения каких-либо действий, расцениваемых законодателем как преступление, конкретному физическому или юридическому лицу был причинен тот или иной вред, а в действиях лица, в отношении которого проводится проверка, усматриваются признаки состава преступления.

Как справедливо отметил А.И. Глушков, «изучение судебной-следственной практики показало, что по уголовным делам, по которым поводами для возбуждения послужили любые источники информации, кроме заявления потерпевшего, свойственно следующее: потерпевшему стало известно о факте возбуждения уголовного дела спустя некоторый, а нередко и значительный, отрезок времени после вынесения следователем (дознавателем) соответствующего постановления. Поэтому мы согласны с мнением о необходимости дополнения УПК РФ положением, согласно которому потерпевший от преступления (в том

числе несовершеннолетний) будет обладать такими же процессуальными полномочиями, как и лицо, заявившее о готовящемся или совершенном преступлении» [3 с. 116].

В случае если уголовное дело о совершенном преступлении в отношении несовершеннолетнего возбуждено, постановление о признании несовершеннолетнего потерпевшим должно быть вынесено незамедлительно. Требование ч. 1 ст. 42 УПК РФ о незамедлительном вынесении такого постановления следователи (дознаватели) не всегда спешат выполнять в соответствии с требованием УПК РФ, а надзирающие прокуроры не считают это серьезным нарушением, с чем нельзя согласиться.

Сразу же после признания лица потерпевшим следователь (дознаватель) должен разъяснить ему права и обязанности, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, для того чтобы несовершеннолетний потерпевший мог выбрать наиболее целесообразные способы защиты нарушенных преступлением прав и интересов. И чем позднее несовершеннолетний потерпевший узнает о своих правах, тем дольше он будет находиться в состоянии правовой неопределенности, что влечет за собой правовую незащищенность.

Даже если эти процессуальные действия произведены своевременно, зачастую следователи (дознаватели) формально относятся к разъяснению прав, ограничиваясь лишь сообщением о том, что лицо признано потерпевшим, и просьбой расписаться в соответствующем постановлении. Прокурор должен удостовериться, что потерпевшему ясны его права, так как несовершеннолетний потерпевший, находясь в стрессовом состоянии, может и не запомнить их. Лучше всего, если потерпевшему будет вручена копия постановления о признании потерпевшим, где содержится перечень прав и обязанностей.

Одновременно с признанием несовершеннолетнего потерпевшим должен быть решен вопрос о законном представителе несовершеннолетнего, поскольку это требование закона является ключевым.

Законный представитель, реализуя свои процессуальные полномочия, должен пред-

принимать все меры по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего [1, с. 115-117; 2, с. 11-17; 12, с. 189-192]. Для этого законные представители потерпевшего наделены практически теми же процессуальными правами, что и представляемые ими лица.

Вместе с тем действующий УПК РФ не регламентирует, как необходимо разрешать возможную ситуацию, когда позиция несовершеннолетнего потерпевшего и позиция его законного представителя не совпадают, например при принятии процессуального решения, требующего обязательного согласия потерпевшего (о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон, при возбуждении уголовного дела частного-публичного и частного обвинения, согласии/несогласии потерпевшего о производстве дознания в сокращенной форме и т.д.), на что ранее обращала внимание Н.В. Арсенова [1, с. 115-117]. В данной ситуации можно рекомендовать дознавателю и следователю вновь обратиться к помощи психолога, с тем чтобы, используя специальные знания в области психологии, попытаться найти общую точку зрения у несовершеннолетнего потерпевшего и законного представителя и выработать единую позицию.

Лишь по одному случаю возможного расхождения позиции несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя высказалась высшая судебная инстанция. Так, в соответствии с п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», когда по делу частного обвинения мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют.

Иные случаи расхождения позиций несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя, а также правовые

последствия таких расхождений законодательно не регламентированы, следовательно, на практике может иметь место попытка расширительного толкования и последующего неправильного применения закона.

Практика идет по тому пути, что расхождение в позициях несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя в некоторых случаях является основанием для отстранения законного представителя от участия в уголовном судопроизводстве. Действительно, в соответствии с ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ дознаватель либо следователь вправе вынести постановление об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя, если придет к выводу, что его действия наносят вред потерпевшему и дальнейшее участие законного представителя ухудшает положение несовершеннолетнего потерпевшего [9, с. 297-300]. Однако на самом деле именно позиция, занятая несовершеннолетним потерпевшим, может объективно противоречить его истинным интересам, а позиция, занимаемая законным представителем, несмотря на ее спорность, наоборот, им соответствовать. Именно такое соотношение позиций запрограммировано самой природой института законного представительства.

При этом основания для отстранения должны быть неоспоримыми, а само постановление должно быть обоснованным и в достаточной степени мотивированным, поскольку может быть предметом рассмотрения при подаче жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ. Прокурор в случае вынесения указанного постановления следователем либо дознавателем обязан досконально разобраться в законности и обоснованности принятого решения, поскольку в данном случае могут быть самым существенным образом нарушены права несовершеннолетнего потерпевшего, причем нарушены лицом, которое в рамках уголовного судопроизводства обязано принимать все меры по восстановлению нарушенных совершенным преступлением прав потерпевшего.

На наш взгляд, с учетом особого статуса несовершеннолетнего потерпевшего постановление дознавателя либо следователя об

отводе законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего должно в обязательном порядке согласовываться с прокурором, с тем чтобы исключить возможные ошибку или злоупотребление со стороны дознавателя либо следователя своими полномочиями и вытекающее отсюда нарушение законных прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего. Такое может случиться, например, при возникновении конфликта между следователем (дознавателем) и законным представителем потерпевшего, что нередко случается на практике, когда законный представитель своими действиями, направленными, по его мнению, на защиту прав несовершеннолетнего, препятствует нормальному ходу расследования уголовного дела, чем фактически ухудшает положение потерпевшего, но не осознает этого в силу отсутствия знаний в области уголовного судопроизводства.

Принимая решение об отводе законного представителя от участия в уголовном деле при выявлении возникших, по мнению следователя (дознавателя), существенных противоречий в позиции несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя, следователь (дознаватель) должен понимать, что главным фактором в сложившейся ситуации является соблюдение исключительно интересов несовершеннолетнего потерпевшего, а не интересов следствия либо дознания. Прокурор, оценивая законность и обоснованность действий следователя (дознавателя) по отстранению законного представителя от участия в процессе, также должен исходить из этих позиций.

Еще одной достаточно актуальной проблемой является участие в уголовном судопроизводстве адвоката как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, наряду с законным представителем.

В данном случае имеются два разных подхода к разрешению этой проблемы. Первый заключается в том, что все расходы потерпевшего (в том числе и несовершеннолетнего) на адвоката в соответствии с п. 1.1 ч. 2 ст. 131

УПК РФ относятся к процессуальным издержкам, и согласно ч. 1 ст. 132 УПК РФ подлежат оплате осужденным либо за счет бюджета. Таким образом, расходы потерпевшего на адвоката как представителя потерпевшего в дальнейшем подлежат возвращению. Но, как правило, этот подход реализуется достаточно редко, поскольку представители несовершеннолетнего потерпевшего не всегда располагают необходимыми денежными средствами на оплату услуг адвоката – представителя потерпевшего и далеко не все адвокаты готовы осуществлять свою деятельность *pro bono*, т.е. на безвозмездной основе.

Второй подход заключается в том, что государство предоставляет квалифицированную юридическую помощь за счет бюджета в рамках уголовного процесса подозреваемому и обвиняемому. В некоторых случаях государство реализует также право на участие адвоката с возложением расходов на федеральный бюджет и в стадии исполнения приговора [5, с. 74-79]. В то же время единственная возможность воспользоваться несовершеннолетнему потерпевшему помощью адвоката за счет федерального бюджета предусмотрена ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, где говорится, что по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, участие адвоката по защите несовершеннолетнего потерпевшего с возложением расходов на федеральный бюджет зависит от заложенных в законе условий: 1) ходатайство законного представителя; 2) возраст потерпевшего младше 16 лет; 3) преступление должно быть против половой неприкосновенности.

Но насколько это положение закона справедливо? Почему это положение не распро-

страняется на несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершены иные преступления?

Как быть в ситуации, когда совершено преступление против жизни и здоровья несовершеннолетнего, а его законные представители в силу различных причин лишены возможности заключить соглашение с адвокатом на представление интересов несовершеннолетнего потерпевшего, а самостоятельно они, ввиду отсутствия необходимых знаний в области права, не могут полноценно защитить и восстановить нарушенные права потерпевшего?

Полагаем, что законодатель должен устранить указанный пробел, законодательно закрепив в УПК РФ, что любой несовершеннолетний потерпевший должен иметь право на бесплатную помощь со стороны адвоката с возложением расходов на федеральный бюджет.

В то же время в некоторых регионах России имеется положительный опыт, частично решающий эту проблему.

Заслуживает внимания, например, Закон Ставропольского края от 28 октября 2010 г. «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства», согласно которому Комиссия по делам несовершеннолетних при получении сведений об участии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего:

– обращается в адвокатскую палату для оказания юридической помощи несовершеннолетнему;

– организует оказание психологической помощи;

– информирует уполномоченного при губернаторе края по правам ребенка, министерство образования края о характере судебного разбирательства и предоставляемых несовершеннолетнему мерах социальной поддержки.

При этом юридическую помощь несовершеннолетние получают бесплатно. Оплата труда адвокатов в таком случае осуществляется за счет средств бюджета края.

Полагаем, что данный положительный опыт должен быть изучен законодателем, а субъектом принятия решения о назначении несовершеннолетнему потерпевшему адвоката с возложением расходов на федеральный бюджет должен выступать дознаватель с согласия прокурора либо следователь. Тем самым будет достигнута повышенная защищенность несовершеннолетнего потерпевшего, поскольку адвокат, являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, осуществит защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на более высоком уровне, нежели это сможет сделать законный представитель, не владеющий необходимыми знаниями в области права, и в частности в области уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Арсенова, Н.В. Проблемы принятия процессуального решения при расхождении в позициях несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя / Н.В. Арсенова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-1. – С. 115-117.

2. Аширбекова, М.Т. О законных представителях несовершеннолетних участников уголовного процесса / М.Т. Аширбекова, В.Н. Маринина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3 (58). – С. 11-17.

3. Глушков, А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших на первоначальном этапе уголовного судопроизводства / А.И. Глушков // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. – Омск, 2016. – С. 115-121.

4. Гречин, А.В. Соотношение понятий прокурорский надзор и прокурорская деятельность по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей Федеральной службой исполнения наказаний России / А.В. Гречин // Евразийский юридический журнал. – 2017. – N 3 (106). – С. 286-289.
5. Конин, В.В. Прово осужденного на квалифицированную юридическую помощь в стадии исполнения приговора с возложением расходов на бюджет / В.В. Конин, Л.И. Суханкина // Современное право. – 2020. – N 2. – С. 74-79.
6. Костина, Е.Н. Некоторые проблемные вопросы, касающиеся участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения / Е.Н. Костина // Российский следователь. – 2021. – N 8. – С. 33-36.
7. Кузьмина, О.Л. Проблемы обеспечения прав несовершеннолетних, пострадавших в результате преступления, на стадии возбуждения уголовного дела / О.Л. Кузьмина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – N 3 (49). – С. 25-27.
8. Марковичева, Е.В. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2020. – N 2. – С. 8-11.
9. Марковичева, Е.В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Бастрыкина. – М., 2015. – С. 297-300.
10. Марковичева, Е.В. Участие психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в уголовном судопроизводстве России / Е.В. Марковичева // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2020. – N 1 (47). – С. 59-63.
11. Сидорова, Е.И. Обязанности следователя, прокурора и суда по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего / Е.И. Сидорова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2019. – N 1 (6). – С. 119-125.
12. Стражевич, Ю.Н. Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе России / Ю.Н. Стражевич // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – N 2. – С. 189-192.